

Чайковский и Пушкин

Имена двух великих людей — композитора и поэта — возникают в нашем сознании, сливаются воедино, когда мы говорим о таких замечательных произведениях музыкального искусства, как оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама».

Чтобы написать такую оперу, как «Евгений Онегин», которую с неизменным волнением слушают миллионы, надо быть не только глубоко, исключительно одаренным музыкантом, не только быть во всеоружии техники своего искусства, надо любить, понимать и ценить пушкинскую поэзию во всей ее мудрой простоте, задушевности и человечности.

Чайковский, по его собственным словам, с ранних лет был потрясен до глубины души поэтичностью образов Пушкина; он восхищался «музыкальностью» стиха, общедоступностью творчества Пушкина для каждого человека. И сам Чайковский, восхищаясь Пушкиным и его наследниками в русской реалистической литературе, стремился создать в музыке образы, отражающие жизненную правду, полные глубокого и правдивого чувства.

Не случайно загорелся Чайковский мыслью написать оперу «Евгений Онегин». Только болезнь и тяжелые личные переживания заставили его отложить работу над оперой. Но как только у композитора восстановились силы, она немедленно была закончена.

«Какая бедна поэзия в «Онегине!» — восклицает Чайковский в самом начале работы над оперой. Он не раз заявляет, что Пушкин действует на него «самым вдохновляющим образом». По выражению Чайковского, «Пушкин силою гениально-го таланта очень часто вырывается из тесных сфер стихотворчества в бесконечную область музыки».

Чайковский начал оперу со сцены письма Татьяны. Эта сцена была высшей точкой его лирического вдохновения, в ней он раскрыл музыкой всю силу, всю непосредственность молодой, едва расцветшей любви. «Если я горел огнем вдохновения, когда писал сцену письма, — вспоминал композитор, — то зажжет этот огонь Пушкин и, откровенно вам скажу, вовсе не из напускной скромности, а вполне сознательно, что если моя музыка заключает в себе хотя десятую долю той красоты, которая в самом сюжете, то я очень горжусь и доволен этим».

Чайковский был сильно озабочен тем, как разработать сценически богатый, насыщенный, разноосторонний материал пушкинского романа. Разумеется, самая форма оперы и условия музыкальной сцены должны были связывать композитора. Он мог показать лишь личную драму действующих лиц, да и то только частично, в отрывках. Чайковский так и сделал, назвав свое произведение не оперой, а «ли-

рическим спектаклем». Но возникал другой вопрос, не менее острый, — о сохранении подлинного текста.

«Мне кажется, — отвечал Чайковский на вопрос о несценичности такой оперы, — что все сценические неудобства выкупаются прелестью пушкинского стиха. Но по этому поводу у меня является опасение гораздо более важное, чем страх, что публика не будет трепетать от интереса узнать развязку действия. Я говорю про то святотатственное дерзновение, с которым я поневоле должен был ко многим стихам Пушкина прибавлять или свои собственные или же местами стихи либреттиста. Вот чего я боюсь, вот что меня смущает...»

Недостатки либретто и его текста, в тех местах, где они отходят от поэтического подлинника, с такой силой покрываются красотой и глубиной музыки, мастерством творчества великого композитора, что перестают ощущаться.

Пушкинские сюжеты продолжают привлекать композитора и после «Онегина». Он останавливает свое внимание на поэме Пушкина «Полтава». В опере «Мазепа», созданной по тексту этой поэмы, Чайковский по цензурным условиям свое внимание сосредоточивает на личной драме, на трагической участи Марии.

В этой опере Чайковский дал ряд поразительных по силе драматических эпизодов, достигнув вершин искусства.

Не имея возможности развернуть исторический фон, показанный в «Полтаве» Пушкиным, композитор вводит в оперу симфоническую картину «Полтавский бой». В ней он с замечательным искусством воскрешает в нашей памяти страничку из героической истории русского народа.

С каким изумительным вдохновением создается Чайковским последняя из «пушкинских опер» — «Пиковая дама»! В 44 дня написано было композитором сложнейшее и богатейшее по музыкальным формам произведение, насыщенное полными образами, восхитительными мелодиями. На каждой странице его лежит отпечаток подлинно пережитых, глубоких и разнообразных чувств — надежд, сомнений, пылкой страсти, разочарований, душевных бурь и смятений в борьбе с судьбой.

Пушкинская горячая любовь к жизни и к людям лежит и в основе искусства Чайковского, гениально претворившего в музыке творческое наследие поэта, сохранившего дорогие нам пушкинские заветы — реализм и народность.

Пушкин — национальный и мировой поэт, Чайковский — национальный и мировой композитор — оба любимейшие художники советского народа.

Вас. ЯКОВЛЕВ.